

УДК 334.7

С.Л. ОРЛОВ,

*доктор экономических наук, профессор**Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РЫНКА (размышления экономиста)

Актуальность статьи определяется тем, что современные проблемы рыночного механизма хозяйствования, связанные, главным образом, с мировым финансовым кризисом 2007–2008 гг. и его последствиями, наложили особый отпечаток на продолжение поступательного роста экономики России и требуют дальнейшего осмысления характера реформ. Социальная составляющая реформ при этом имеет особое значение в силу разумной переориентации народнохозяйственного комплекса на решение важнейших задач повышения народного благосостояния. В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы современного этапа социально-экономического развития.

Ключевые слова: рыночный механизм; социальный статус; синергетический эффект; бизнес-результат; малый и микро-бизнес; ОЭЗ; средний класс; макросектор; государственно-частное партнерство; гражданские инициативы; доходы населения; стратегическое планирование.

Уже более двух десятков лет рыночная экономика и соответствующая ей хозяйственная модель создают фундамент хозяйственной жизни России. Знаменитый в начале 1990-х гг. Указ Президента страны «О свободе торговли»¹ по существу расставил точки над «i» в споре по поводу целесообразности перевода на рыночную основу всего потребительского комплекса. Вслед за торговлей и сферой бытовых услуг, транспортом и связью в последние годы на рыночные рельсы с упором на коммерциализацию начали активно переходить система ЖКХ, образование и даже здравоохранение². Ныне все это «хозяйство» производит, по самым скромным подсчетам, не менее трети валового внутреннего продукта (ВВП) России³. И подавляющая часть населения судит о рынке, его сильных и слабых сторонах, а также об эффективности государственной политики, исходя из повседневной деятельности именно этих сфер экономики.

Вместе с тем до настоящего времени осознание того, какой рынок есть на самом деле и что,

собственно, нами построено, еще не пришло. По-прежнему, как и 15–20 лет назад, модель современной экономики многими рассматривается как нечто тривиальное, исторически сложившееся и весьма упрощенное понятие, как совокупность актов купли-продажи и постоянной нацеленности на коммерческий оборот и получаемую от него прибыль. Несомненно, что в основе современной экономической модели (понятие «рыночная», на мой взгляд, безвозвратно устарело и навеивает лишь мысли об эпохе докризисного капитализма начала XX в.), лежит борьба за новые рынки сбыта, а значит – за прибыль.

Однако современный рынок представляет значительно более сложную экономическую систему, куда входит и государство с его потребностями и обязательствами, население, корпорации, малый бизнес. . . Движение товара или услуги к конечному потребителю стало несравнимо длиннее, появляются дополнительные звенья и, следовательно, затраты. Отсюда сам товар становится как бы «тяжелее» по стоимости. Налицо опережающее давление экономики на доходы населения. Так, в 2011 г. реальные денежные доходы населения возросли лишь на 0,8% (это можно принять как обычную статистическую погрешность), а ВВП – на 4,3%, индекс промышленного производства – на 4,7% и т.д. [1]. Разительное отличие! Диспаритет между темпами прироста важнейших макроэкономических показателей в России по сравнению с реальными денежными доходами, определяющими объем и структуру потребления

¹ «О свободе торговли» (в ред. от 08.10.93): Указ Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г.

² «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

³ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»: Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

населения, уже в самое ближайшее время может ограничить поступательное развитие страны. Замены внутреннему спросу домохозяйств в экономике нет и быть не может в принципе.

Идея здесь проста и понятна: народное потребление невозможно компенсировать государственными потребностями и спросом богатых слоев общества. Если не хватает денежных средств, население обращается за кредитом. Но низкие доходы повышают риски невозврата, объемы займов снижаются, и экономический оборот замедляется. Низкие доходы и массовая бедность населения негативно сказываются не только на потребительском секторе, но и всей социальной сфере, в первую очередь, на пенсионной системе. Ей никогда не будет хватать финансовых ресурсов, каким бы высоким ни был порог выхода на пенсию.

В 2011 г. номинальная зарплата составила 23,5 тыс. руб. [1]. Однако без учета выплат на Севере, в столицах и некоторых крупных городах ее уровень, по нашей оценке, в 1,5–2 раза ниже. В большинстве стран ЕС достигнутый уровень оплаты труда, равно как и ее минимальный размер, значительно выше [2].

В иные времена конечную цель рынка – в идеологии его субъектов – смело можно было трактовать как получение прибыли, причем всеми легитимными методами. Сегодня использования только коммерческих средств для достижения конечного бизнес-результата уже недостаточно. Рынок стал другим, в XXI в. он начал ориентироваться в большей степени на социальную среду, откуда, собственно, начинают формироваться доходы, учитывающие конечный спрос населения и домохозяйств. В настоящее время мировое сообщество в развитых и развивающихся странах стоит перед дилеммой: сокращать государственные расходы и излишние затраты бизнеса или продолжать поддерживать социальные запросы общества? Однозначного ответа здесь быть не может, однако ясно одно: государственная политика должна стать более гибкой и чутко реагировать на возможности экономики и социальный климат в обществе. Иными словами, необходима постоянная подстройка всего хозяйственного механизма в зависимости от количественных и качественных изменений на макроуровне.

Можно предположить, что подобное развитие экономических отношений в обществе положило

начало изменению самого представления о рыночном пространстве. Для достижения рыночного эффекта в его коммерческом восприятии теперь важно иметь ввиду соотношение сугубо экономической и технологической составляющих бизнес-процессов, с одной стороны, и социальных запросов общества – с другой. Синергетический эффект от такого взаимодействия, думается, положительно скажется на деловой активности, хозяйственном обороте и благополучии нации.

Немаловажное значение для понимания нынешних социально-экономических реалий и повышения эффективности всего хозяйственного механизма имеет организационно-правовой статус и размеры субъектов рынка. Создание действенной системы малого и микро-бизнеса на основе нормативно-правового патронажа и стимулирования, весьма необходимое на начальной стадии реформ для усиления положительного восприятия рыночного механизма, коммерциализации населения и частичной компенсации за социальные потери, сейчас топчется на месте и не дает должного эффекта. Предполагаемого оживления в этом направлении не наблюдается уже много лет, а в ряде сфер деятельности, скажем, в торговле, по вполне объективным причинам малое предпринимательство вообще сдает позиции [1]. Неплохие результаты малый инновационный бизнес показывает в технико-внедренческих, производственных, отдельных портовых и туристско-рекреационных ОЭЗ, но каких усилий это стоило государству! Смеем предположить, что наряду со стимулированием процесса «сверху», немаловажное значение имеют традиции, менталитет населения и даже природно-климатические особенности России, которые сдерживают развитие малых форм предпринимательства. И противодействовать этому совсем непросто.

Вполне возможно, что в современных условиях глобализации проблемный и противоречивый рынок не под силу освоить малому и микро-бизнесу, настолько усложнились поставленные экономикой задачи и пути их решения. Это можно делать лишь сообща, чаще всего при поддержке государства или более крупных структур. Ныне пришло время развернуть вектор в сторону среднего, крупного и крупнейшего бизнеса и ориентировать на создание новых рабочих мест

и повсеместное формирование среднего класса. Наивно думать, что средний класс формируется, главным образом, на основе развития малого предпринимательства, так как этот тезис не подтверждается практикой.

Средний класс – это, в первую очередь, хорошо оплачиваемые наемные работники, среди которых в большинстве стран значительное место занимают учителя, врачи, представители высшей школы, деятели культуры, научно-техническая интеллигенция, госслужащие, высококвалифицированные рабочие и менеджеры компаний. Никто из них не является собственником бизнеса. Эти категории малое предпринимательство практически не формирует, и государство, порой зря тратит время, пропагандируя то, что вряд ли ускорит прорыв по основным социальным критериям рынка. Бесспорно, развитие малого бизнеса и появление новых предприятий, особенно в инновационной сфере, – факт весьма положительный. Это улучшает структуру предпринимательской среды и нацеливает бизнес на прогрессивные направления развития.

Однако весьма сомнительно чрезмерное упование на преобладающее влияние этого процесса, способствующее кардинальным положительным сдвигам в экономике и формированию среднего класса. Последний, по оценке Минэкономразвития РФ, в настоящее время составляет не более 22% населения, что в 2–3 раза ниже, чем в большинстве стран еврозоны.

На наш взгляд, главный императив в появлении мощного среднего класса состоит не в навязывании обществу идеи о всеобъемлющем влиянии на этот процесс малого предпринимательства, а в разработке и принятии мер экономического стимулирования повышения доходов работников в государственных структурах и различных сферах бизнеса.

Как было отмечено выше, в 2011 г. среднемесячный размер начисленной зарплаты в России составил 23,5 тыс. руб. Соответственно в Швейцарии – около 6 500 долл., Дании – 6 000 долл., Финляндии – 4 200 долл., в Италии – 1,5 тыс. евро и т.д. Что касается размера минимальной заработной платы, устанавливаемой на законодательном уровне, то в Великобритании и большинстве стран еврозоны этот показатель колеблется от 1 200 до 1 800 евро в месяц [2].

Идентификационные признаки отнесения того или иного члена общества к категории среднего класса базируются, в основном, на уровне дохода, хотя это и не единственный признак. Высокий доход или, по крайней мере, показатель выше средне-регионального свидетельствует о возможности членов общества обеспечить личные потребности более высокого порядка: посещение учреждений культуры, турпоездки, платный отдых, лечение и т.д. Инициатором здесь должно быть государство, бизнес же все делает с оглядкой на приоритеты социальной политики. Если задаться целью и просчитать минимальный пороговый критерий для отнесения населения к среднему классу, то в России этот показатель, на наш взгляд, будет в пределах от 1 000 до 1 500 долл. в месяц на одного члена семьи в зависимости от региона проживания.

Отнесение того или иного индивидуума к среднему классу связано с таким понятием, как самоидентификация. По существу это не что иное, как самостоятельное определение собственного социального статуса, причем не только на основании получаемых доходов, но и уровня образования, общественного признания собственной деятельности. Думается, далеко не все представители малых форм предпринимательства смогут отнести себя к среднему классу.

Социально ориентированный рынок не возникает сам по себе. Строим мы его уже более двух десятков лет, но успехи пока ощутимы лишь в тех секторах, где имеется прямое государственное участие. Отечественному бизнесу важно осознать, что современный рынок давно покинул тихую гавань классического восприятия и движется в более социально направленном курсе. У него стало гораздо больше обязательств, и даже прибыль в современных условиях следует распределять, ориентируясь на потребности общества.

Система государственно-частного партнерства, думается, актуальна не только для функционирования в производственном секторе, но и в различных областях социальной политики и практики, в первую очередь, в направлении возрастания доходов населения.

Сейчас в обществе набирает обороты движение гражданских инициатив. И большая их часть будет в той или иной степени связана с социальным самочувствием людей, а значит и

потребность в повышении социальной ответственности рынка бесспорна. В настоящее время наиболее приоритетными для решения задач в области социальной политики можно считать три глобальных внутренних макросектора:

- торговля и общественное питание;
- сфера услуг, в первую очередь, здравоохранение, образование и ЖКХ;
- пенсионная система.

Подвести черту под ними могут достойные доходы населения, которые формируют экономические условия для развития этих секторов. В их эффективном функционировании, по существу, и просматривается конечная цель современного рынка. У каждого из этих секторов имеются значительные различия в экономическом базисе, источниках обеспечения деятельности, наконец, общественном восприятии. Однако всех их сближает нацеленность на удовлетворение самых насущных потребностей людей и обеспечение достойного социального статуса в будущем.

Реализация комплекса социально-экономических целей требует понимания задач, четкого взаимодействия и концентрации усилий государства и бизнеса в безусловном повышении социального статуса рынка. В основе этого процесса должна быть инициатива государства по определению важнейших социальных приоритетов стратегического планирования, в том числе, с ранжированием по видам деятельности, субъектам России и крупнейшим предприятиям страны. Здесь не может быть долгих теоретических дискуссий или межведомственных согласований, пришло время наверстывать упущенное. Нынешняя парадигма современности – это триада сосуществования и развития – «власть – бизнес – человек». Таков путь стратегии рынка, всерьез и надолго.

Список литературы

1. URL: <http://www.gks.ru/>
2. URL: www.rbcdaily.ru

В редакцию материал поступил 26.04.12

Информация об авторе

Орлов Сергей Леонидович, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: orlovsl2011@yandex.ru

S.L. ORLOV,

doctor of economics, professor

Russian university for economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

SOCIAL STATUS OF A MARKET (REFLECTIONS OF AN ECONOMIST)

The article is topical due to the fact that the modern market economy mechanisms, connected mainly with the world financial crisis of 2007–2008 and its consequences, have influenced a lot the continuation of the Russia's economy steady advance and the further realization of the reforms is required. The social constituent is of utmost importance as the economy should be reasonable oriented to solve the significant problem of increasing the people's welfare. The article views certain issues of the social-economic development in the modern period.

Key words: market mechanism; social status; synergetic effect; business result; small and micro-business; OЕZ; middle class; macro-sector; state-private partnership; civil initiatives; incomes of population; strategic planning.

References

1. <http://www.gks.ru/>
2. <http://www.rbcdaily.ru>

Information about the author

Orlov Sergey Leonidovich, doctor of economics, professor, Russian university for economics named after G.V. Plekhanov
Address: 36 Stremyanniy pereulok, 117997, Moscow, Russia
E-mail: orlovsl2011@yandex.ru